

Попп Иван Александрович,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России, исторический факультет, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 452; e-mail: popp82@mail.ru.

**МЕСТНЫЙ СУД ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1873—1893 ГГ.:
К ПРОБЛЕМЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ СУДЕЙ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: местный суд; волостные судьи; участковые мировые судьи; образовательный ценз; Пермская губерния; мировая юстиция; судопроизводство; земское самоуправление.

АННОТАЦИЯ. Исследуется малоизученная проблема образовательного уровня местных судей Пермской губернии в 1873—1893 гг., рассматривавших «малозначительные» уголовные и гражданские дела. Исследование кадрового состава местного суда позволяет оценить достижения пореформенной судебной системы, влияние местного суда на население, модернизацию общественного сознания.

Popp Ivan Aleksandrovich,

Candidate of History, Senior Lecturer of the Chair of Russian History, Ural State pedagogical University (Ekaterinburg).

**LOCAL COURT IN THE PERM PROVINCE IN 1873—1893:
THE LEVEL OF EDUCATION OF JUDGES**

KEY WORDS: Local court; County judges; district magistrates; educational qualification; Perm province; peace justice; jurisdiction; zemstvo self-government.

ANNOTATION. The article is devoted to the poorly investigated topic of the educational level of local judges of the Perm province in 1873—1893, who dealt with “minor” criminal and civil cases. Study of the local court helps to assess achievements of the reformed judicial system, the influence of the local court on the population and modernization of public consciousness.

Современная система высшего образования в России переживает непростой процесс реформирования, который характеризуется сложными изменениями в области содержания педагогического процесса, оптимизацией организационно-управленческих структур, постоянным поиском наиболее эффективных форм и методов организации учебной и методической работы, соответствующих требованиям к профессиональному уровню специалиста в области высшего образования.

В условиях модернизации российского образовательного пространства актуальным является обращение к истории данной проблемы, в частности изучение реформирования отечественного образования в XIX в., когда формировалась научно-педагогическая мысль новой образовательной системы. Этот период развития отечественной педагогики ознаменовался становлением интеллектуальной элиты, появившейся благодаря качественному университетскому образованию. Это позволяет увидеть изучение региональных материалов, касающихся становления института местных судей Пермской губернии.

В 1870-х гг. на Урале сформировалась система общих и местных судебных учреждений. К первым относились окружные суды и судебная палата, ко вторым — волостные и мировые суды. Местные суды — это судебные учреждения, территориально

приближенные к населению и обособленные от общих судебных инстанций. Они отличались упрощенным судопроизводством, были направлены на примирение сторон, рассматривали незначительные уголовные и гражданские дела (иски до 500 р.), формировались и финансировались местным населением.

Местный суд включал институт мировых судей, созданный для упрощения, удешевления, ускорения судопроизводства, приближения суда к населению, внушения ему доверия и уважения к местному правосудию. Деятельность мирового суда базировалась на европейском опыте организации независимой судебной власти, включавшем принципы гласности, всесословности, состязательности, быстроты рассмотрения дел, презумпции невиновности, апелляционного и кассационного обжалования. Российские мировые судьи, в отличие от европейских, выбирались гласными земских собраний.

Наряду с мировым судом, система местного судопроизводства включала крестьянский волостной суд, созданный в ходе реформы 19 февраля 1861 г. для рассмотрения незначительных крестьянских исков (до 100 р.) [23. С. 141—169]. Волостные судьи избирались на крестьянском сходе и рассматривали уголовные и гражданские дела в рамках обычного права с опорой на основополагающие принципы, накопленные

народом на протяжении многих веков. Тем самым волостные суды оказывали влияние на население, выступая в качестве механизма социального контроля [34. С. 20; 13. С. 16–17]. Их юрисдикция распространялась на множество видов мелких крестьянских исков друг к другу. Если крестьянин совершал преступление против лица, не принадлежавшего его сословию, или иск превышал установленную законом сумму, то дело направлялось либо в мировой, либо в окружной суд, в исключительных случаях — в судебную палату. Таким образом, волостной суд был сословной, выборной, безапелляционной судебной инстанцией, нацеленной на сохранение общинного землевладения и круговой поруки.

В пореформенной Пермской губернии сосуществовали два вида местных судов: всесословный (мировой) и сословный (волостной). Первый осуществлял правосудие на основе позитивного права (закона), второй — обычая (традиции). Таким образом, местное правосудие совмещало в развитии судебной системы европейские тенденции и национальные традиции. Подобная структура российского местного суда первоначально отвечала потребностям трансформации аграрного общества в индустриальное и представляла собой переходную модель, сочетающую традиционные и современные черты [22; 18]. В дальнейшем предполагалось замещение традиции современным, повсеместное утверждение общего законодательства через постепенное правовое воспитание населения.

При подготовке судебных уставов 1864 г. реформаторы полагали, что местные судьи будут «разрешать» споры «тяжущихся», опираясь только на совесть. Волостным судьям нужно было хорошо разбираться в обычаях крестьянской общины. Отметим, что в Пермской губернии «волостные судьи зачастую не имели образования». В частности, в Красноуфимском уезде не было грамотных волостных судей [33. С. 41], недостаток ощущался даже в лицах, «способных для занятия должностей волостных писарей, которые здесь в большинстве полуграмотны» [5. С. 53].

Некоторые крестьяне Пермской губернии не соглашались с приговорами неграмотных волостных судей, не имевших возможности (в силу своего образования и традиционных взглядов на крестьянский быт) учитывать реалии социально-экономической модернизации, протекавшей в Российской империи во второй половине XIX в. В уездных земских собраниях постоянно поднимались вопросы о проблемах крестьянского суда: «Не получив удовлетворения в волостном суде, или будучи обижены им,

они (крестьяне) вообще желают, чтобы в таких случаях разбирал их дело мировой судья ... они знают, что судья и скорее разберет их дело и при том разберет правильно» [6. С. 28]. Известный уральский земский деятель Е. И. Кыштымов в начале 1880-х гг. так описывал проблемы крестьянского самоуправления: «Большей части из нас, господа гласные, как местным жителям, известно, что управление в деревнях идет из рук вон как плохо. Волостной суд не удовлетворяет крестьян, и они всеми способами стараются обходить его, чтобы дело разбиралось у мировых судей» [26; 10. С. 5–6]. В это же время пермский губернатор А. К. Анастасьев признал, что решения волостных судей «нередко основываются на лицемерии и подкупе, отправление судьями своих обязанностей превращается иногда в пьяную оргию, в которой принимают деятельное участие и тяжущиеся» [30. Л. 368].

В ходе судебной реформы были утверждены Уставы уголовного и гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [24]. Последние были обязаны хорошо разбираться в сложных юридических нормах, но требования к уровню их образования были низкими. Кандидаты в мировые судьи характеризовались так: они отучились «в высших или средних учебных заведениях, или выдержали соответствующее сему испытание, или же прослужили не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел» [32. С. 369].

Подобные законы позволяли выбрать в мировые судьи даже малообразованных людей. Это вызывало широкие дискуссии в общественных кругах: многие указывали на низкий процент провинциальных мировых судей с высшим образованием и видели в этом «корень зла» для всей судебной системы [1. С. 2124; 25. С. 222; 16. С. 406–414; 17. С. 207–212; 36. С. 277]. Некоторые современные исследователи поддерживают эту точку зрения [35. С. 121–122; 37. С. 268]. Противоположные выводы сделали И. И. Дунаев и С. П. Коваль, которые указали на высокий процент образованных мировых судей [2. С. 84; 14. С. 101].

Неоднозначные оценки уровня образования дореволюционных мировых судей требуют скрупулезного рассмотрения этого вопроса. Необходимо изучить кадровый состав судебно-мировых учреждений в отдельных губерниях обширной Российской империи. Мы рассмотрели уровень образования участковых мировых судей Пермской губернии, работавших здесь с момента создания мирового суда в 1873 г. до его ликви-

дации в 1893 г. Этот регион отличался значительной спецификой: суровым климатом, плохой транспортной системой, отдаленностью от центра, незначительным процентом дворянского элемента и преобладанием горнозаводского населения с невысоким уровнем образования. Так, в Екатеринбурге — административном и экономическом центре Среднего Урала — по земской переписи 1887 г. было зафиксировано только 260 (менее 1 %) человек, окончивших вузы, из 37 309 «постоянных жителей» [4. С. 327]. Вероятно, в других селениях Пермской губернии людей с высшим образованием было еще меньше.

Однако в восточных уездах Пермской губернии наблюдалось постепенное увеличение числа дипломированных специалистов: к 1888 г. в Камышловском уезде работало 75 % мировых судей с высшим образованием, в Ирбитском — 66 %, в Верхотурском — 83 %, в Екатеринбургском — 75 %. К тому же в 1880-х гг. в мировую юстицию приходили судьи с юридической подготовкой [28. С. 203—209]. В центральном, Пермском уезде число судей с высшим образованием постоянно корректировалось и достигало в отдельные годы 71 % [27. С. 33—36]. Каждые три года проходили выборы мировых судей, в результате постепенно обновлялись кадры судебно-мировых учреждений и количество мировых судей с высшим, средним и начальным образованием постоянно менялось.

Наличие высшего образования определенным образом влияло на количество решенных судебных дел: по данным ежегодных отчетов Ирбитского съезда мировых судей, мировой судья 2-го участка И. Ф. Знамировский, окончивший университет, оставил меньше нерассмотренных процессов, чем его коллеги, получившие «домашнее образование» [7. С. 399—400; 8. С. 69—73].

Подобные примеры воздействовали на земских гласных Пермской губернии, которые старались при выборе кандидатов в участковые мировые судьи использовать высокий образовательный ценз: «...самый существенный из трех видов ценза, конечно, ценз образовательный» [9. С. 424; 20. С. 265; 29. С. 2; 11. С. 62; 12. С. 67].

Во время ревизии пермских мировых судей (1885 г.) член Харьковской судебной палаты В. Ненарочкин особое внимание уделил кадровому составу судебно-мировых учреждений и приложил подробные списки мировых судей, выбранных осенью 1882 г. на четвертое трехлетие (1882—1885 гг.). Из 63 мировых судей Пермской губернии 27 имели высшее образование (43 %), из них 14 (22 % от общего количества судей) — юридическое. 15 судей (24 %) окончили

средние учебные заведения, 16 (25,5 %) обучались в уездных училищах, остальные 5 (7,5 %) получили «домашнее образование». Несмотря на высокий процент судей с начальным образованием (33 %), большинство имело стаж работы в судебной сфере (в среднем 14 лет) [31. Л. 80—141].

В результате в Пермской губернии на 1885 г. у 67 % судей было среднее и высшее образование, что показывало явные достижения пореформенной судебной системы: в судебно-мировых учреждениях сосредотачивались самые образованные люди Пермской губернии. Кадровый состав пермских судебно-мировых учреждений отличался образованностью, профессионализмом и воспитанностью. При этом на всей территории Российской империи земства старались подбирать в мировые судьи людей, которые «относятся к своим обязанностям весьма добросовестно, а по своим знаниям и решениям могут быть причислены к лучшим во всем округе» [19. Л. 1 об.]. Хотя Пермская губерния считалась северной и «недворянской», здесь не было острого дефицита в кандидатах для мировой юстиции, который, например, наблюдался в Тамбовской [21. С. 70] или «процветал» в Вятской губернии, где правительству приходилось вводить упрощенный порядок избрания судей, чтобы «заполнить личный состав мирового суда» [15. С. 11—12].

Уровень образования местных судей в Пермской губернии кардинально различался: большинство волостных судей не могло читать и писать, а мировые, напротив, были довольно образованными. Нам неизвестны случаи избрания в пермские мировые судьи неграмотных людей. При этом в северо-восточном Верхотурском уезде количество судей с высшим образованием в отдельные годы доходило до 83 %. Напротив, в юго-восточном Шадринском уезде их число редко достигало 40 %, а в центральном Пермском уезде иногда опускалось до 28 %.

Каждые 3 года проходили выборы мировых судей, посредством чего постепенно обновлялись кадры судебно-мировых учреждений. В целом мировой суд Пермской губернии аккумулировал кадры с высшим образованием, несмотря на то что большинство населения оставалось малограмотным. Постепенное увеличение образованных кадров в мировой юстиции положительно влияло на развитие всего местного судопроизводства. Уровень образования мировых судей позволял власти предпринять следующий шаг: подчинить волостных судей в апелляционном и кассационном порядках мировому суду. Подобное совершенствование структуры местного суда могло повысить грамотность волостных судей и

постепенно модернизировать правовое сознание российского общества. Однако в 1889 г. на смену мировым судьям пришли

земские начальники, система независимого от администрации местного суда была ликвидирована.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОРОДСКОЙ Я. Причины недостатков нашего выборного мирового института // Право. 1899. № 45.
2. ДУНАЕВ И. И. Институт мировых судей Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX века: по материалам Нижегородской губернии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ неделя. 1882. № 44.
4. ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ неделя. 1888. № 15.
5. ЖУРНАЛЫ III чрезвычайного Красноуфимского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1873.
6. ЖУРНАЛЫ VII чрезвычайного Чердынского уездного земского собрания. Пермь, 1882.
7. Журналы IX очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1879.
8. Журналы X очередного Ирбитского уездного земского собрания. Ирбит, 1880.
9. Журналы XII очередного Екатеринбургского уездного земского собрания. Пермь, 1882.
10. ЖУРНАЛЫ XV чрезвычайного Шадринского уездного земского собрания. Шадринск, 1881.
11. ЖУРНАЛЫ XIX очередного Камышловского уездного земского собрания. Камышлов, 1889.
12. ЖУРНАЛЫ XXII очередного Камышловского уездного земского собрания. Пермь, 1892.
13. КИРИЛИН А. В. Крестьянское обычное право в волостных судах и государственная политика пореформенной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
14. КОВАЛЬ С. П. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. в Центральной России (на примере Владимирской и Ярославской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006.
15. МОКРИНСКИЙ С. Выборный мировой суд // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Прага, 1914. Т. 2.
16. ОБНИНСКИЙ П. Н. Мировой институт. Судебно-бытовой очерк // Юридический вестн. 1888. Т. 27.
17. ОКУНЕВ Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительности службы мировых судей // Журнал министерства юстиции. 1896. № 2.
18. ОПЫТ РОССИЙСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЙ. XVIII—XX в. / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2000.
19. ОТДЕЛ рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 600. Д. 865.
20. ПЕРМСКИЕ губернские ведомости. 1879. № 55.
21. Плотнокова Т. В. Судебная реформа 1864 года в России: проблемы реализации (на материалах Тамбовской губернии) : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.
22. ПОБЕРЕЖНИКОВ И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.
23. ПОЛНОЕ собрание законов Российской империи. Т. 36, № 36657. СПб., 1863.
24. ПОЛНОЕ собрание законов Российской империи. Т. 39, № 41476—41478. СПб., 1864.
25. Полянский Н. Мировой суд // Судебная реформа. М., 1915.
26. ПОПП И. А. Выдающиеся деятели судебной реформы 1864 г.: Евгений Иванович Кыштымков // VIII Татищевские чтения : доклады и сообщения. Екатеринбург, 2010.
27. ПОПП И. А. Образовательный уровень участковых мировых судей Пермского уезда Пермской губернии в 1873—1893 гг. // Россия и мир в конце XIX — начале XX вв. : материалы 2 Всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Пермь, 2009.
28. ПОПП И. А. Образовательный уровень участковых мировых судей Среднего Урала в 1873—1893 гг. // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации. 13 Всерос. историко-педагогические чтения / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009.
29. ПРИЛОЖЕНИЕ к Пермским губернским ведомостям. 1888. № 66.
30. РОССИЙСКИЙ государственный исторический архив = РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 266.
31. РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949.
32. СВОД ЗАКОНОВ Российской империи. Т. 2. Ч. 1, № 1656. СПб., 1876.
33. СИМОНОВА А. В. Волостные суды Пермской губернии (1861—1917): социальный состав // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. статей. Екатеринбург, 2006. Вып. 6.
34. СПИЦИНА О. В. Обычное право русского населения Мордовии: историко-этнографический аспект : дис. ... канд. ист. наук. — Чебоксары, 2011.
35. ТРОФИМОВА Н. Н. Мировая юстиция Центрально-промышленного района России в 1864—1889 гг.: генезис, региональные особенности судоустройства и деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
36. ФУКС В. Мировой суд // Русский вестн. 1885. № 9.
37. BABEROWSKI J. Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864—1914. Frankfurt am Main, 1996.

Статью рекомендует д-р ист. наук, проф. М. В. Попов